

летѣла на берегъ. Вылетѣлъ селезень изъ пруда, ударился о землю и сталъ добрымъ молодцомъ Иваномъ купеческимъ сыномъ.

Не успѣлъ король Шадринъ опомниться, какъ Иванъ въ одно мгновение выхватилъ изъ-за пояса у короля Шадрина его-же пистолетъ и наставилъ его прямо въ грудь королю, онъ выстрѣлилъ—и сразу убилъ Шадрина.

Послѣ того Иванъ кинулся во дворецъ, отыскалъ тамъ свой костылекъ и

махнулъ имъ. Вмигъ явился полкъ солдатъ и спрашиваютъ Ивана:

— Что прикажете?

— Я вамъ приказываю,—проговорилъ Иванъ,—эту злодѣйку,—указалъ онъ на Машу—изсѣчь въ куски и сжечь на огнѣ.

Сейчасъ же схватили солдаты Машу, изрубили въ куски и сожгли на огнѣ, а пепелъ развѣяли по вѣтру.

Послѣ того Иванъ взялъ дѣвку-чернавку за себя замужъ и поѣхалъ съ кѣ своей матери.

„Никола Дуплинскій.“

Прежде народъ былъ совсѣмъ темный, вѣрилъ во всѣ нелѣпыя слухи.

Въ небольшой деревнюшкѣ одной изъ нашихъ сѣверныхъ губерній жилъ-былъ

старикъ со своею старухою. Жили они очень бѣдно. Дѣтей не имѣли. Старикъ ходилъ всѣ дни за охотою, а старуха пряла дома пряжу. Сосѣди часто говорили старику, что его старуха „гуляетъ“ съ молодымъ парнемъ; но онъ этому не вѣрилъ, говоря, что людская молва, что морская волна—набурлитъ и много.

Вздумалъ онъ старуху самъ провѣрить. Въ одинъ прекрасный день онъ ушелъ изъ дому за охотою, нашелъ въ лѣсу дуплистую осину, влѣзъ на нее, посмотрѣлъ: дупло было настолько велико, что въ него можно было спрятаться

всему человѣку. Слѣзъ старикъ на землю сдѣлалъ изъ сухаго дерева крестъ, повѣсилъ его на сукъ осины и пошелъ домой.

Возвратившись изъ лѣсу, старикъ сталъ говорить своей старухѣ:

— Послушай-ка, старуха, что сегодня увидалъ и услыхалъ я въ лѣсу: набрелъ я тамъ на какое-то дуплистое дерево на немъ виситъ деревянный крестъ. Я остановился и смотрю на него. Какъ вдругъ слышу изъ того дупла раздался голосъ

„Я Никола Дуплинскій! Что хочешь, то и сдѣлаю для тебя.“

Услыхала старуха объ этомъ и подумала про себя: „Эхъ, хорошо бы было,

еслибъ можно было, упросить Николу Дуплинскаго извести моего старика.“ Ужъ очень не любила она своего мужа.

— А гдѣ находится это чудесное древо?—стала она спрашивать старика.

— А недалеко отъ того мѣста, гдѣ, знаешь, есть тамъ въ лѣсу ключикъ съ большимъ камнемъ,—отвѣтилъ старикъ.

Старуха не сказала больше ни слова.

На другой день рано утромъ старуха стала сряжаться по дрова; одѣвшись, взяла топоръ и отправилась въ лѣсъ; а старикъ въ это время полѣзъ на печь.

Тотчасъ же по уходѣ старухи, старикъ живо слѣзъ съ печи и бѣгомъ пустился бѣжать другой дорогою къ тому дуплу, которое высмотрѣлъ наканунѣ. Прибѣжавъ туда впередъ старухи, онъ быстро влѣзъ въ дупло и сталъ поджидать тамъ прихода старухи.

Немного спустя является туда же и старуха. Увидавъ, висѣвшій на сукѣ крестъ, она помолилась на него, а потомъ обратилась къ дуплу и стала говорить:

— Батюшка, Никола Дуплинскій, скажи вправду; какъ извести-бы мнѣ моего старика?

„Батюшка, Никола Дуплинскій, скажи вправду: какъ извести-бы мнѣ моего старика.“

Рисунокъ художника Л. Альбрехтъ.

А старикъ изъ дупла и отвѣчаетъ ей:

— Завтра рано по утру ты напеки блиновъ, да смажь ихъ поволожнѣе масломъ и сметаной и накорми его,—такъ онъ сразу тутъ ослѣпнетъ и оглохнетъ и вскорѣ же уретъ.

Услыхавъ это, старуха очень обрадовалась, что такъ скоро и легко она избавится отъ нелюбимаго мужа,

Быстро нарубивъ дровъ, она отправилась домой,

По уходѣ старухи, старикъ вылѣзъ изъ дупла, спустился на землю и поскорѣе побѣжалъ, чтобы опередить жену. Придя домой, онъ живо опять забрался на печь и сталъ ожидать возвращенія своей бабы, которая тоже вскорѣ же вернулась изъ лѣсу.

Старикъ не подалъ ей ни малѣйшаго вида, что онъ безъ нея уходилъ изъ дому. Какъ бы ничего не зная, онъ сталъ разспрашивать ее, гдѣ она рубила дрова.

— Недалеко отъ дому,—отвѣтила ему старуха.

— Да ты бы дура сходила къ тому дереву и попросила чего тебѣ надо.—сказалъ ей старикъ.

Ладно, старикъ,—отвѣтила она,—вотъ ужъ завтра поѣдимъ блинковъ я и схожу потомъ къ Николѣ Дуплинскому и попрошу у него овсяной мучки и масла, и станемъ мы съ тобой поживать на блинки поѣдать,—ласково проговорила старуха.

Старикъ замолчалъ и ни слова больше не сказалъ въ отвѣтъ ей. А старуха

„Старикъ съ аппетитомъ уплетаетъ за обѣ щени блины.“

Рисунокъ художника Л. Альбрехтъ.

между тѣмъ стала блины затворять, чтобъ можно было начать печь ихъ съ утра пораньше.

И дѣйствительно, съ наступленіемъ утра другаго дня старуха принялась хлопотать около блиновъ, стараясь какъ можно скорѣе накормить ими своего мужа, и тѣмъ желая добиться того чуда, какое было обѣщано ей голосомъ изъ дупла. И какъ только блины были напечены, сметана и масло припасены тотчасъ старуха стала звать мужа поѣсть ея блинковъ.

Старикъ слѣзъ съ печи, сѣлъ за столъ и началъ съ аппетитомъ уплетать за обѣщанную смачно приготовленные его женою блины.

Видя, что мужъ такъ охотно принялся за ея блины и съ такимъ аппетитомъ и такъ много поѣдаетъ блиновъ, старуха очень обрадовалась этому, полагая, что чѣмъ больше онъ съѣстъ блиновъ, тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе исполнится надъ нимъ обѣщанное изъ дупла ослѣпленіе, и даже гибель его. А поэтому она всячески старалась угодить ему въ настоящую минуту и поощрить его аппетитъ.

— Ъшь, ѡшь, старикъ. — говорила вѣроломная старуха, подчуя своего мужа, — да бери крупы-то больше: все равно, у Николы Дуплинскаго еще выпросимъ.

Долго и много ѣлъ старикъ; когда же онъ наѣлся до-сыта, то вдругъ закричалъ:

— Старуха, я вѣдь ослѣпъ!

— Полно врать-то, старикъ, проговорила жена — Гдѣ же видно или слышно было, чтобъ отъ блиновъ можно было ослѣпнуть? —

— Да что ты говоришь мнѣ: вѣдь я и оглохъ ничего не слышу. Сведи-ко скорѣе меня на печь, — попросилъ старикъ свою бабу.

Старуха, горячо поблагодаривъ въ душѣ Николу Дуплинскаго за такую скорую его милость, взяла старика за руку и отправила его на печь.

Какъ только старикъ немного поутихъ на печи, жена его тотчасъ же одѣлась и отправилась съ радостной вѣстью къ своему любовнику. Привела его къ себѣ въ избу и давай его угощать виномъ и блинами, говоря при этомъ:

— Ты теперь мой, дорогой другъ. Можешь жить теперь безбоязненно со мною, старикъ мой ослѣпъ и оглохъ. и скоро совсѣмъ помретъ. Намъ теперь нечего бояться его.

Любовникъ взглянулъ на печь и спрашиваетъ свою любовницу:

— Да какъ это такъ ты ухитрилась извести его?

Старуха чистосердечно рассказала обо всемъ, что произошло, своему любовнику.

Любовникъ взглянулъ еще разъ на печь да и говоритъ.

— Вотъ что, милая: сведи-ка ты и меня къ тому чудному дереву, да попросимъ мы съ тобою Николу Дуплинскаго, чтобъ онъ сдѣлалъ насъ богатыми; тогда мы съ тобой будемъ жить да поживать, да добра наживать.

Старуха охотно согласилась, живо собралась и они пошли въ лѣсъ. А старикъ, какъ будто и на самомъ дѣлѣ ничего не слышитъ и не видитъ: знай себѣ лежитъ на печкѣ.

„Они пошли въ лѣсъ.“

Рисунокъ художника Л. Альбрехтъ.

Но лишь только старуха вмѣстѣ съ любовникомъ вышла изъ избы старикъ тотчасъ-же спрыгнулъ съ печи, живо одѣлся и бѣгомъ пустился бѣжать окольною дорогою къ тому дуплу, куда направилась и его жена со своимъ любовникомъ.

Прибѣжавъ въ лѣсъ впередъ ихъ, онъ быстро влѣзъ на осину и запрятался опять въ дупло, ожидая тамъ прихода жены съ ея милымъ, которые тоже пришли туда въ скоромъ-же времени.

— Видишь этотъ крестъ? — указала старуха своему любовнику. — Ему надо молиться, — наставительно добавила она.

И вотъ они вмѣстѣ стали передъ осиною и давай молиться и просить мнимаго чудотворца о богатствѣ:

— Батюшко, Никола Дуплинскій! будь милостивъ: сдѣлай насъ богатымъ и знатными.

А старикъ изъ дупла и говоритъ имъ:

— Вы теперь идите домой, старика уже нѣтъ въ живыхъ: онъ умеръ и тѣло его унесли съ собой духи. Вы возьмите большую бочку, что изъ подъ муки, поставьте ее сверху дномъ и сами влѣзьте подъ нее. Сидите до тихъ поръ, пока не услышите на сараѣ стукъ. Вы не шевелитесь. Отворится дверь въ избу, войдетъ человѣкъ, принесетъ вамъ лукошко золота, поставитъ на дно бочки и будетъ спрашивать у васъ три раза кое-что. Вы должны говорить ему правду, а не то все ваше золото пропало.

Этими словами старикъ закончилъ свое наставленіе и любовники пошли домой, а онъ остался пока въ дуплѣ.

Какъ только вернулась старуха съ любовникомъ домой, тотчасъ принялась исполнять данное старикомъ изъ дупла наставленіе: принесла изъ подъ муки бочку, поставила ее кверху дномъ и затѣмъ вмѣстѣ съ любовникомъ она забралась подъ нее, и они стали ожидать, какъ и было сказано, прихода человѣка съ золотомъ.

Сидятъ они подъ бочкой и разсуждаютъ промежъ себя:

— Какъ ты думаешь, моя дорогая,— говоритъ любовникъ старухѣ,— я хочу сказать всю истинную правду, когда спросить меня тотъ человѣкъ, который придетъ къ намъ съ золотомъ?

— Конечно, надо говорить всю истину. Я тоже скажу ему одну только правду. Да чего намъ и стѣсняться: старика ужъ нѣтъ больше на свѣтѣ, а больше намъ нѣкого бояться. Получимъ обѣщанное золото и проживемъ съ тобой вдвоемъ припѣваячи.

Въ это время слышался на сараѣ стукъ.

— Тише,— сказалъ любовникъ старухѣ.

Та прижалась къ нему, обняла его руками за шею и шепнула:

— Вотъ теперь скоро мы проживемъ съ тобой богато!

Любовникъ ничего не отвѣтилъ ей на ея радость, а только поцѣловалъ ее.

Оставшійся-же въ лѣсу старикъ, спустя нѣкоторое время послѣ ухода оттуда его старухи съ ея любовникомъ, вылѣзъ изъ дупла, спустился на землю и пошелъ домой. Идетъ старикъ дорогою и думаетъ самъ про себя:

— Погоди-жъ ты у меня: я васъ теперь выучу! не будетъ и онъ у меня ходить на чужой сарай да ѣсть чужое сѣно! —

Съ этими сердитыми мыслями возвратился старикъ изъ лѣсу, пришелъ къ себѣ на сарай, взялъ тамъ два ведра съ водою, которыя здѣсь стояли на случай пожара, отворилъ въ избу двери, вошелъ въ нее и поставилъ ведро съ водою на бочку, подъ которой сидѣли старуха и любовникъ; потомъ, измѣнивъ голосъ свой на грубый, сталъ строго спрашивать ихъ:

— Вѣрно-ли, добрый мотодецъ, что люди про тебя говорятъ: будто ты старуху любишь?

— Вѣрно, — робко отвѣтилъ любовникъ.

— А вѣрно-ли, бабушка, что про тебя говорятъ, будто ты любишь добра молодца?

— Вѣрно—тоже робко отвѣчала старуха.

— Ну, скажите вы теперь оба вмѣстѣ: будете-ли вы любить другъ друга и впредь?

Оба отвѣтили въ одинъ голосъ:

— Теперь до смерти не разстанемся другъ съ другомъ.

— Ну, ладно, посидите немного, я принесу вамъ еще молодости.

И послѣ этого старикъ изъ избы вышелъ.

А старуха послѣ его ухода и говоритъ своему любовнику:

— Какъ хорошо намъ будетъ жить, когда мы будемъ оба молоды и богаты: тогда и люди не будутъ смѣяться надъ нами.

— Да,—согласился съ ней любовникъ.

И они стали съ нетерпѣніемъ ожидать молодости.

А старикъ между тѣмъ, войдя изъ избы и захвативъ на сараѣ котелокъ, пошелъ въ лѣсъ, разложилъ тамъ огонь и сталъ корюкать сѣру съ деревьевъ и класть ее въ котелъ. Наклавши его полный, онъ пошелъ опять домой, куда придя, тотчасъ поставилъ сѣру въ печурку, чтобъ она не остыла, а самъ сталъ опять спрашивать сидящихъ подъ бочкой.

— Нѣтъ-ли у васъ наверточки чтобы провернуть на днѣ дыру, чтобы пропустить къ вамъ молодость.

А старуха и говоритъ ему:

Вонъ тамъ, на передней стѣнѣ, въ щели.

Старикъ провертѣлъ дыру на днѣ бочки и сказалъ:

— Раздѣлите ваши головы и сидите смирно, сейчасъ помолодѣете.

Затѣмъ взявъ изъ печурки котелокъ съ теплою сѣрою, вылилъ ее на дно бочки.

Сѣра ручьемъ побѣжала имъ на головы и облѣпила ихъ всѣхъ. А они молчатъ и смирно ждутъ молодости. Такъ они просидѣли довольно долго и сѣра на нихъ совсѣмъ застыла.

Тогда старикъ вышелъ изъ избы и позвалъ сосѣдей. Когда тѣ пришли, то онъ сказалъ имъ:

„Я покажу вамъ честную парочку.“

Рисунокъ художника Л. Альбрехтъ.

— Вы раньше говорили мнѣ про невѣрность моей старухи, и я не вѣрилъ вамъ, а вотъ теперь убѣдился въ этомъ на самомъ дѣлѣ. Вотъ теперь я покажу вамъ честную парочку и совѣтую впредь и вамъ такъ дѣлать.

Съ этими словами онъ составилъ ведра съ бочки и поднялъ самую бочку.

И сосѣди увидѣли старуху съ любовникомъ, сидѣвшихъ обнявшись въ ожиданіи молодости.

Парню стало совѣстно и онъ опрометью выбѣжалъ изъ избы, а старикъ принялся учить ремнемъ свою старуху.

Еврей винокуръ.

Рисунокъ художника Л. Злотникова.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

Разсказъ крестьянина.

Вознесенской волости, Вологодск. губ.

Одинъ еврей винокуръ разсказывалъ про себя, что онъ, когда станетъ наве-

селивать первый тшанъ для спирта спускаетъ туда змѣинова яду, для этого